

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр

миниатюр под руководством Аркадия Райкина в этом сезоне отмечает двадцатую годовщину своего существования. Уже стало традицией, что каждую новую программу театр показывает в Москве, гастролируя в столице в течение нескольких месяцев. Так было и в текущем сезоне. На этот раз театр показал пьесу В. Масса и М. Червянского «Любовь и три апельсина».

Спектакли Ленинградского театра миниатюр, созданные за годы его работы, бывали различны по художественной форме, но всегда современны, остры, тесно связаны с сегодняшним днем. Иногда эти спектакли состояли из отдельных миниатюр и эстрадных номеров; иногда программа была подчинена общей сюжетной линии. Но каждый раз театр стремился найти и утвердить в этом жанре нечто новое, смело менять уже найденные, ставшие привычными формы, приемы, решения.

В пьесе «Любовь и три апельсина» — единственный сюжетный стержень. Сказочная выдумка Карло Гоцци послужила для авторов не столько основой, сколько поводом: история о принце, который не умел смеяться, перепелась с современным фельетоном, лукавая пародия — с шуткой и памфлетом. Сделана пьеса несколько неровно: рядом с отличными театральными монологами и остроумными эпизодами в ней есть и длинноты, есть и «проходные» сцены.

Все это «сказочное представление», в которое введены как действующие лица традиционные маски итальянской комедии, необычно для данного театра. Как все новое, оно дало возможность родиться новым актерским находкам, решениям, образам. Спектакль вызывает споры. Но хорошо, если театр не стоит на месте, ищет, стремится к новому, и совсем плохо, если о новом его спектакле идут творческие споры.

Все три маски — Труффальдино, Панталоне и Тартальо — играет Аркадий Райкин. Он же играет и мага Челию. На глазах у зрителей маг со сказочной бородой и тюрбаном превращается в Аркадия Райкина в его обычном костюме, и никто из зрителей не удивляется этому. И не только потому, что на сцене — сказка, но и потому, что в искусстве перевоплощения Райкин достиг легкости и точности виртуозной. И тут-то хочется по-

говорить о некоторых особенностях этого необыкновенного артиста.

О Ленинградском театре миниатюр подчас говорят, что это «театр одного актера». На мой взгляд, это неверно не только потому, что в театре работает целый и крепкий коллектив. Это неверно еще и потому, что в самом Аркадии Райкине живет много актеров, причем до поразительности различных.

Райкин обладает редким даром наблюдательности, помогающим ему непрестанно сுவатывать и открывать маленькие человеческие секреты, подробности характера, отношения к жизни, живые и достоверные детали, из которых складывается образ. Образы сменяют один другого, и в каждом из них перед зрителем предстает другой человек и другой актер с новыми красками, новыми художественными средствами.

Вместе с искусством перевоплощения Аркадий Райкин овладел и техникой трансформации. На эстраде трансформация — самостоятельный жанр, профессия. Райкин овладел этим жанром, что называется, на ходу, используя его как добавочную краску. Только что перед вами бормотал бородатый лжеученый Панталоне — и вот уже хохочет кудрявый шутник Труффальдино... Но если вам удастся посмотреть спектакль изза кулис, вы увидите, каково дается артисту эта легкость. Точнейший расчет каждого движения, головокружительный темп, точность, собранность... И вместе с тем веселая, жизнерадостная увлеченность этой игрой, острым, стремительным ритмом, ставшим характерной особенностью этого театра.

Хочется сказать еще об одном жанре, каким владеет Райкин.

В спектакле, о котором идет речь, он в течение двух-трех минут одной минимкой, без единого слова, показывает жизнь, прожитую пьяницей, — от детства до старости, — со всеми ее ошибками, неудачами, страстями, происшествиями, — показывает смешно, остро и вместе с тем с какой-то грустинкой, с жалостью к человеку, так бессмысленно истратившему данное ему богатство...

Интересна работа В. Ляховицкого в роли Сильвио, короля бубен. С остроумием и непринужденно-

стью он «выходит» из роли и вновь возвращается в нее, следуя законам комедии-сказки, где все возможно. Наблюдательно и весело, с большой человечностью играет Р. Рома простодушную Смеральдину. Есть актерские удачи у Т. Кушелевской, В. Горшениной и других исполнителей. Изобретательно «разработал» пьесу режиссер А. Тутышкин, хотя и не до конца справился с ее длиннотами.

От спектакля к спектаклю Ленинградский театр миниатюр продолжает работать над программой — мы убеждались в этом уже не раз. Суть не только в гибкости обозрения, как театральной формы, позволяющей непрестанно впитывать то свежее и современное, что рождает жизнь. Дело еще и в прочности незримых нитей, переброшенных от зрительного зала к сцене.

Зрители любят этот театр, любят Аркадия Райкина. Это любовь добрая, но и взыскательная.

Татьяна ТЭСС

Поиски и находки